

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-546-551>

Шифр научной специальности 5.1.2

Сравнительный анализ Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г. и проекта Стратегии противодействия экстремизму на период 2025–2036 гг. в Российской Федерации

© ОМЕЛИНА Ольга Сергеевна,

преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина», Российская Федерация, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71, <https://orcid.org/0009-0002-9707-8295>, omelina00@bk.ru

Аннотация

Представлен сравнительный анализ положений двух стратегических документов в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.» и проект новой «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации на период 2025–2036 гг.». Цель исследования – определение тенденций государственной политики в сфере противодействия экстремизму посредством анализа положений Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г. и проекта Стратегии противодействия экстремизму до 2036 г. Использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод) и частнонаучные методы (статистический и сравнительно-правовой). Сделан вывод о том, что распространение экстремистских идей выступает в качестве серьезной угрозы для развития российского общества. Для определения направлений деятельности государства в указанном направлении необходимо произвести анализ базовых документов стратегического назначения.

Ключевые слова

противодействие экстремизму, стратегическое планирование, сравнительный анализ, государственная политика

Для цитирования

Омелина О.С. Сравнительный анализ Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г. и проекта Стратегии противодействия экстремизму на период 2025–2036 гг. в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4. С. 546–551. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-546-551>

Comparative analysis of the Strategy for Countering Extremism until 2025 and the draft Strategy for Countering Extremism for the period 2025–2036 in the Russian Federation

© Olga S. OMELINA,

Lecturer at Safety Assurance at Transport Facilities Department, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 71 Gorky St., Belgorod, 308024, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-9707-8295>, omelina00@bk.ru

Abstract

A comparative analysis of two strategic documents' provisions in the countering extremism field in the Russian Federation is presented: the Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" and the draft of the new "Strategy for countering extremism in the Russian Federation for the period 2025–2036". The purpose of the study is to determine the trends in state policy in the countering extremism field by analyzing the Strategy provisions for Countering Extremism until 2025 and the draft Strategy for Countering Extremism until 2036. The spread of extremist ideas acts as a serious threat to the Russian society's development. To determine the state's activities' directions, it is necessary to analyze the basic documents of strategic purpose. As research methods, the following are defined: general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, system method) and private scientific methods: statistical and comparative legal.

Keywords

counter-extremism, strategic planning, benchmarking, public policy

For citation

Omelina, O.S. (2024). Comparative analysis of the Strategy for Countering Extremism until 2025 and the draft Strategy for Countering Extremism for the period 2025–2036 in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 4, pp. 546-551. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-546-551>

Введение. Постановка проблемы

На протяжении нескольких веков ведется активная борьба с таким негативным явлением в обществе, как экстремизм. В настоящее время решение указанной проблемы приобрело большое значение, так как складывающаяся внешнеполитическая обстановка способствует развитию экстремистских взглядов в различных слоях общества.

Экстремизм представляет собой такое же древнее явление, как и само порождающее его человечество. Он является выходом за пределы, принятые и одобренные обществом и государством, общечеловеческой морали, за рамки закона, обычая, традиции, правил поведения [1, с. 14].

Начиная с 2019 г. в Российской Федерации количество преступлений экстремистской направленности значительно увеличилось. В 2019 г. было зарегистрировано 558

преступлений¹, в 2020 г. – 833², в 2021 г. – 1057³, в 2022 г. – 1566⁴, в 2023 г. – 1340 пре-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.08.2024).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 10.08.2024).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/30000000/> (дата обращения: 10.08.2024).

ступлений⁵. Статистические данные показывают увеличение количества преступлений экстремистского характера за указанный период более чем в два раза.

Сложно представить, насколько большие объемы информации экстремистского характера в свободном доступе размещены в сети Интернет. Указанный факт обуславливает широкое распространение радикальных экстремистских взглядов среди молодежи как субъекта, наиболее привязанного к информационному пространству.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России отметил: «Особое внимание следует уделять нейтрализации попыток экстремистов и разного рода радикалов использовать сеть Интернет»⁶. Также особое внимание было уделено наиболее активной реализации мер превентивного характера. Предупреждение развития идеологии экстремизма среди населения в большей мере реализуется в рамках административного права, так как уголовно наказуемые деяния экстремистского характера подразумевают наличие общественно-опасных последствий.

Одним из направлений деятельности государства в области противодействия экстремизму является стратегическое планирование. В свою очередь, в качестве одной из целей стратегического планирования определяется обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в рамках определения понятия «стратегическое планирование» закрепляет следующие три категории «целеполагание, прогнозирование, планирование»⁷. Постановка целей по противодействию

вию экстремизму выступает в качестве установки, результата, которого необходимо достичь за определенный период. Прогнозирование позволяет определить условия, тенденции, факторы, которые могут оказать существенное влияние на достижение поставленных целей в рамках планирования. Долгосрочное планирование имеет результат только в тесной взаимосвязи с прогностической деятельностью. Абсолютно все факторы и условия, которые могут оказать влияние на процесс реализации Стратегии, спрогнозировать трудно, поэтому есть возможность корректировки документа стратегического планирования.

По истечении установленного срока документа стратегического планирования наступает этап аналитической работы, которая заключается в анализе целей, которые были и не были достигнуты, выявлении причин и условий не выполнения в полном объеме или частично отдельных пунктов стратегии. Данное исследование позволяет скорректировать содержание стратегического документа на следующий период.

Результаты исследования

На сегодняшний день действует Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»⁸. Однако данный Указ находится на завершающем этапе реализации, что позволяет произвести анализ степени реализации его пунктов, а также сравнить его с проектом новой «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации на период 2025–2036 годов»⁹.

Количество и название разделов в Стратегии и в проекте Стратегии не изменилось. В свою очередь, объем проекта новой Стратегии существенно увеличился. Для определения причины существенного увеличения содержания проекта новой Стратегии необходимо провести сравнительный анализ каждого раздела Стратегии и проекта новой Стратегии.

Анализ разделов «Общие положения» показал, что в проекте новой Стратегии был расширен перечень понятий, которые исполь-

[blaew.xn--p1ai/reports/item/35396677/](https://xn--p1ai/reports/item/35396677/) (дата обращения: 10.08.2024).

⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.08.2024).

⁶ В.В. Путин: Нужны превентивные меры по борьбе с экстремизмом в РФ // R.G.RU. URL: <https://rg.ru/2022/02/17/putin-nuzhny-preventivnye-mery-po-borbe-s-ekstremizmom-v-rf.html> (дата обращения: 15.08.2024).

⁷ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Российская газета. 2014. 3 июля.

⁸ Далее – Стратегия.

⁹ Далее – проект новой Стратегии.

зуются в рамках документа. В содержании Стратегии раскрыты следующие понятия: «идеология насилия», «радикализм», «экстремистская идеология», «проявление экстремизма», «субъекты противодействия экстремизму», «противодействие экстремизму»¹⁰. К указанным понятиям в рамках проекта новой Стратегии добавлены: «экстремистская деятельность (экстремизм)», «терроризм», «ксенофобия», «русофобия»¹¹.

Складывающаяся на современном этапе внешнеполитическая обстановка способствует формированию новых угроз для нормального развития российского общества и государства. В связи с этим в содержание проекта новой Стратегии включено такое понятие, как «русофобия». Кроме того, в рамках проекта новой Стратегии было расширено понятие «субъекты противодействия экстремизму». В новой редакции к данным субъектам были отнесены «институты гражданского общества, организации и физические лица».

Раздел второй проекта новой Стратегии «Основные источники угроз экстремизма в современной России» претерпел не количественные, а качественные изменения. В рамках определения тенденций развития экстремизма было отмечено стремление субъектов экстремистской деятельности к укреплению и объединению их усилий. Также была выделена тенденция активного участия зарубежных группировок в развитии экстремистской деятельности на территории Российской Федерации.

Вышесказанное обуславливает расширение перечня внешних экстремистских угроз, которые возникли под влиянием широкого перечня факторов. В качестве наиболее очевидного фактора данной тенденции следует отметить сложные взаимоотношения России с рядом стран. В целях дестабилизации общественно-политической обстановки на территории Российской Федерации ис-

пользуются различные способы и формы распространения экстремистских материалов. В качестве «новых» угроз определены: фальсификация мировой истории, искажение роли и места России в мировой истории, посягательства на культурно-историческое наследие Российской Федерации. Воздействию указанных угроз в большей степени подвергнуто молодое поколение, так как их знания истории России менее устойчивы и нестабильны.

Также хотелось бы отметить, что в проекте новой стратегии все чаще используется категория «молодежь» и все меньше используется категория «несовершеннолетние». Указанное изменение позволяет расширить круг субъектов из числа молодого поколения, на которых экстремистские идеи могут оказать наибольшее воздействие и которые требуют наиболее эффективных мер по защите от влияния экстремизма.

«Цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму», таким образом сформулировано название третьего раздела Стратегии и проекта новой Стратегии. Цель в указанных документах сформулирована одинаковым образом, так как тот результат, к которому стремится государство, посредством издания в том числе стратегических документов, направлено на защиту общества и государства от экстремистских угроз.

Сравнительный анализ задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Стратегии и проекте новой Стратегии показал, что в рамках реализации Стратегии была создана единая государственная система мониторинга в сфере противодействия экстремизму, а также был разработан комплекс мер для осуществления профилактики экстремизма. Проект новой Стратегии ставит задачи по повышению уровня эффективности использования разработанных системы и мер. Также проект новой Стратегии ставит задачу использовать в качестве инструмента борьбы с экстремизмом традиционные духовно-нравственные ценности российского общества.

Основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму остались без изменений, однако содержание этих направлений раскрыто с уче-

¹⁰ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: утв. Указом Президента Рос. Фед. от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

¹¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации на период 2025–2036 гг.: Проект // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149268> (дата обращения: 14.08.2024).

том выявленных недочетов в рамках реализации Стратегии, а также с учетом складывающейся обстановки.

Государственная политика в области законодательной деятельности должна обеспечить совершенствование понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму. Существует ряд терминов, к которым необходимо прибегать при реализации мер по противодействию экстремизму, но при этом эти термины не имеют законодательного закрепления. Понятие «экстремизм» – очень сложное по своему содержанию, так как подразумевает широкий перечень направлений экстремисткой деятельности. А что подразумевается под категорией «молодежный экстремизм»? Какие направления экстремисткой деятельности присущи указанной категории, какие возрастные рамки установлены? Пробелы в понятийном аппарате приводят к трудностям при разработке и реализации мер по противодействию экстремизму.

В области государственной национальной политики расширена работа, направленная на осуществление мониторинга как эффективности работы государственных органов по профилактике экстремизма, так и внешнеполитической обстановки, и деятельности иностранных организаций.

В области государственной информационной политики по противодействию экстремисткой деятельности необходимо отметить основную, вполне очевидную тенденцию, а именно использование информационно-телекоммуникационных сетей для распространения экстремистских материалов. В настоящее время большая часть объема экстремистских материалов реализуется в пространстве сети Интернет. В связи с этим на государственные органы возлагаются задачи по разработке автоматизированных программных комплексов, которые позволят наиболее эффективно осуществлять контроль за распространением противоправного контента.

В проекте новой Стратегии наиболее объемно раскрыто содержание государственной политики в области образования и государственной молодежной политики. Молодое поколение на современном этапе подвергается сильнейшему воздействию информационных потоков экстремистского и радикального характеров, что достаточно часто приво-

дит к приобщению современной молодежи к экстремистским группировкам. В рамках реализации государственной политики по противодействию указанным тенденциям поставлены следующие задачи: обеспечение психолого-педагогической работы с молодежью, вовлечение молодого поколения в научную деятельность в сфере противодействия экстремизму, разносторонняя организация досуга современной молодежи.

Существенно увеличились следующие разделы проекта новой Стратегии: «Целевые показатели реализации настоящей Стратегии» и «Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии». В качестве новых целевых показателей в проекте новой Стратегии закреплены не только результаты анализа статистических данных преступной деятельности, данные судебной практики, а также результаты работы государственных органов и должностных лиц по противодействию экстремизму, перечень объектов, которые отнесены к категории экстремисткой деятельности.

В целом хотелось бы отметить, что долгосрочное стратегическое планирование в сфере противодействия экстремизму имеет положительный результат. Экстремизм, как сложное, многоуровневое негативное явление, устойчиво закрепился в современном обществе. Этому способствует и внешнеполитическая обстановка, складывающаяся в мировом сообществе.

Одной из наиболее опасных форм проявления экстремизма является терроризм. При этом посредством распространения экстремистских идей можно дестабилизировать функционирование органов государственной власти, государственных и иных учреждений. «Экстремизм» современного общества стал мощным и универсальным фактором дестабилизации мировой политики [2, с. 74]. Посредством экстремистки деятельности можно оказывать негативное влияние на жизнь общества и государства. Это обуславливает актуальность разработки и реализации документов стратегического планирования.

Особое значение на современном этапе приобрело противодействие молодежному экстремизму. В первую очередь, это связано с тем, что основным средством распространения экстремистских материалов выступа-

ет пространство сети Интернет, активными пользователями которого является молодое поколение. В свою очередь, далеко не вся молодежь может не поддаваться влиянию негативных информационных потоков, что приводит к распространению экстремистских идей среди молодежи [3, с. 172]. Если не принимать меры по противодействию указанной тенденции, то, в конечном счете, мы вырастим поколение людей, чье сознание «заражено» идеями экстремизма, и эти идеи смогут распространяться дальше.

В проекте новой Стратегии уделено больше внимания государственной политике в сфере деятельности, направленной на противодействие молодежному экстремизму, определены направления профилактических мероприятий. При этом очень важно осуществить грамотный подход при непосредственной реализации мер, запланированных в

рамках документа стратегического планирования.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что сравнительный анализ Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и проекта новой «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации на период 2025–2036 годов» показал актуальность разработки и реализации документов стратегического планирования в рассматриваемой области. Проект новой Стратегии содержит новые положения, которые отражают характер и форму экстремистской деятельности на территории России в современных условиях. Большинство положений перешли из Стратегии в проект новой Стратегии, но в рамках нового этапа.

Список источников

1. Антонян Ю.М. Поиск сущности экстремизма // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 14-21. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-14-21>, <https://elibrary.ru/rdkocz>
2. Джрагацпанын Ш.И. Понятие и сущность экстремизма // Теория и практика современной науки. 2023. № 1 (91). С. 71-74. <https://elibrary.ru/peucdn>
3. Усманов И.М., Силаева Н.А. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 168-175. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-1-168-175>, <https://elibrary.ru/jbaetf>

References

1. Antonyan Yu.M. (2022). Search for the essence of extremism. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, no. 1, pp. 14-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-14-21>, <https://elibrary.ru/rdkocz>
2. Dzhragatspanyan Sh.I. (2023). The concept and essence of extremism. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, no. 1 (91), pp. 71-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/peucdn>
3. Usmanov I.M., Silaeva N.A. (2022). Countering extremism in the context of social digitalization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (93), pp. 168-175. (In Russ.) <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-1-168-175>, <https://elibrary.ru/jbaetf>

Автор демонстрирует отсутствие конфликта интересов. / Author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 29.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 27.10.2024

Принята к публикации / Accepted 29.11.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)